

Памяти Игоря Семеновича Кона

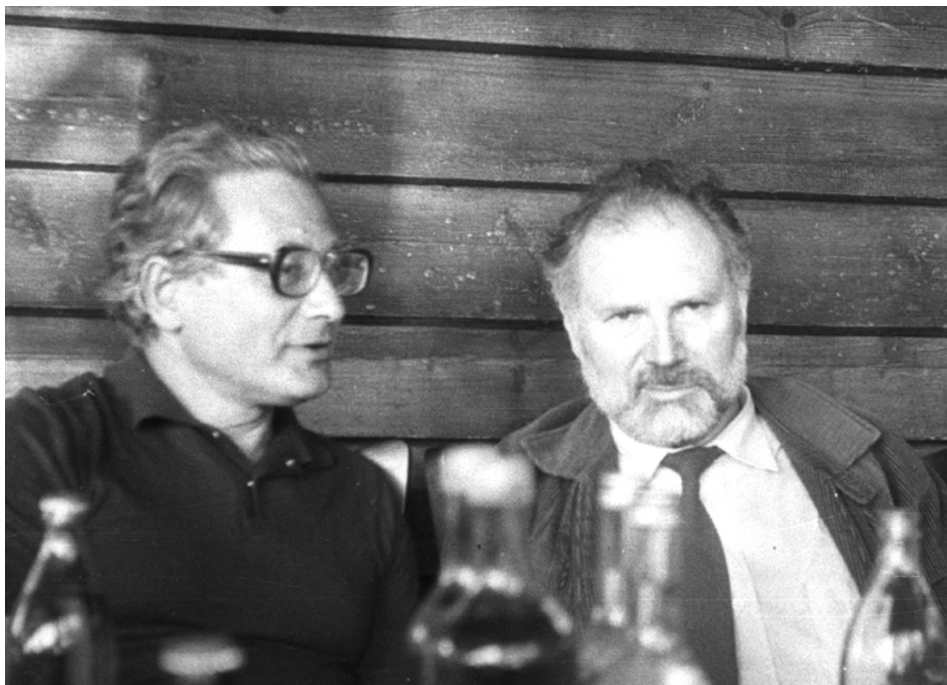
Игорь Семенович Кон: фото, комментарии, переписка

Мне кажется, что совсем недавно мне позвонил Валерий Хмелько и сказал, что он говорил с Игорем Семеновичем и что тот опять приедет в Киев, мы очень радовались этому. Планировалось, что Игорь Кон будет здесь через несколько недель (сейчас середина мая, всё цветет). Грустно искать фотографии и писать об Игоре Семеновиче вместо того, чтобы встретиться с ним, погулять по Киеву, послушать лекцию о его новой книге... И для меня, и для Валерия общение с ним было поводом для оптимизма и примером того, что и после 80 лет можно сохранить блестящий интеллект, интерес ко всему, легкость на подъем, невероятную работоспособность, в общем, абсолютно полноценную жизнь.

Первая фотография, которую я нашел, датируется 1984-м годом, на ней И.Кон и А.Здравомыслов во время визита в Киев.

Дифференциация социологов тогда была еще не так заметна, мы проводили конференцию по методам социологических исследований, на которую съехались социологи из разных республик Союза, которые занимались и содержательными, и методическими вопросами.

На фото “отцы социологии” в ресторане “Млин” в Гидропарке, где торжественно завершалась конференция.

Следующее фото — в самолете, летящем в Мадрид на XII Всемирный социологический конгресс. Это было в 1990-м, с 9 по 13 июля. Других фото Игоря Кона с конгресса у меня нет, то ли секции были в разных местах, то ли мы тогда не особенно общались. В связи с конгрессом запомнилась только дикая жара и то, что в первый же день ограбили Президента американской социологической ассоциации Мелвина Кона (на пустынной улице подъехала машина, выскочили какие-то головорезы и, угрожая оружием, забрали бумажник с деньгами, кредитками, обратным билетом и документами). Кстати, Мелвин Кон очень остроумно назвал Игоря Кона своим *alter Igor*, используя игру слов. Дело в том, что *alter ego* (второе я), которое мы читаем как “альтер эго”, по-английски произносится как “альтер иго”, Мелвин добавил только одну букву. Конечно, нельзя всерьез сказать, что Игорь Кон — это второе “я” Мелвина Кона, но это все же характеризует уважение и симпатию, которую испытывал Мелвин к Игорю Кону (насколько я знаю, взаимно).

Следующая фотография относится к концу сентября — началу октября 2005 года, в Киеве состоялась международная конференция организаций

геев и лесбиянок из стран Восточной Европы. Игоря Кона пригласили выступить с лекцией, и мы с ним договорились после лекции встретиться и погулять по городу. Когда я приехал в гостиницу “Братислава”, где проходила конференция, оказалось, что она вызвала большой интерес журналистов. Я сидел, кажется, в первом ряду и с большим интересом слушал лекцию Игоря Кона. В тот же день о событии рассказали по нескольким каналам, причем о лекции вообще ничего не говорили, а только сообщили, что в Украине впервые состоялся такой масштабный форум геев и лесбиянок, при

этом показывая меня крупным планом. Самой передачи я не видел, но стал подозревать неладное после нескольких звонков знакомых, которые задавали странные вопросы, пытаюсь деликатно уточнить мои ориентации. Наконец кто-то из моих друзей объяснил мне, в чем дело.

Тем не менее прогулка была замечательной, жаль, что память не воспроизводит детали разговора, а только общее ощущение счастливо проведенного дня.

Следующие два снимка — с III Всероссийского социологического конгресса (21–24 октября 2008 года, Москва), на котором было немало и украинских социологов (Е.Головаха, Н.Костенко, С.Макеев, С.Оксамитная, В.Хмелько и другие).

Конгресс был приурочен к 50-летию создания Советской социологической ассоциации, многое, что там происходило, вызывало смешанные чувства, но самое позитивное, что ощущалось, — это благодарность к пионерам социологии — Владимиру Ядову, Андрею Здравомыслову, Татьяне Заславской и, конечно же, Игорю Кону. Я имею в виду даже не медали Питирима Сорокина, которые вручили некоторым из них, а настроение участников конгресса, то, как их встречали, разговоры в кулуарах, уважение, любовь многих присутствующих.

Наконец последняя серия фотографий — сентябрь 2009 года, Игорь Кон выступил с лекцией в Киево-Могилянской академии, в университете имени Тараса Шевченко, гулял по Киеву...

На лекции

В КМИСе

Мы были уверены, что в июне будут лекции уже по теме новой книги, встречи, прогулки...

Я думаю, что в моем поколении социологов мало тех, на кого работы Игоря Кона не оказали бы существенного влияния. Хочу привести два письма — моё и ответ Игоря Кона.

13 ноября 2009 года

Дорогой Игорь Семенович,
как у Вас дела, все ли в порядке?

На прошлогоднем конгрессе в Москве Вы подарили мне книгу “80 лет одиночества”, я очень долго читал ее понемногу на ночь (в последние годы я слушаю аудиокниги в машине и читаю только в поездках и летом). 22 января, в свой день рождения, я как раз прочел страницы, где Вы упоминаете

меня и Валерия Хмелько, удивительное совпадение. Это было для меня замечательным подарком. Я получил огромное удовольствие от чтения Вашей книги, и хотел сразу же Вас поблагодарить за это, но сразу не получилось, а потом повседневная суета меня заела.

А недавно Мелвин Кон сказал мне, что собирается писать автобиографическую книгу о своем научном пути и о своих проектах, я ему рассказал, какую интересную книгу Вы написали, и вспомнил, что так и не поблагодарил Вас. БОЛЬШОЕ ВАМ СПАСИБО! Когда Вы были в Киеве, я говорил Вам, что книга “Социология личности” и статья “Психология предрассудка” во многом определили мою переквалификацию из математика в социолога. Мне эта профессия (или скорее профессиональный путь) очень нравится, так что я чувствую себя обязанным Вам и буду рад, если хоть чем-то смогу быть полезным. Так что если будут какие-то дела, в каких смогу помочь — обязательно дайте знать. Думаю, что у Мелвина тоже должна получиться интересная книга, у него в этом жанре написаны “История одного проекта” и “Два визита в деревню моей матери” (его мать родилась в Украине) — с точными наблюдениями и мягким юмором.

Всего Вам хорошего. До свиданья. Володя

14 ноября 2009 года

Большое спасибо, Володя, доброе слово и кошке приятно. Эту книгу люди вроде бы читают, но сейчас мало кто знает, где и как ее купить. Мои две последние книги — “Мужчина в меняющемся мире” и “Мальчик — отец мужчины” (информация о них есть на моем сайте) — тоже вроде бы вызывают интерес, обе есть и в электронной форме, но тираж остается мизерным, так что денег это не дает. Вторую книгу читать явно стоит, у нее нет в мире аналогов, и речь идет об общеинтересных вещах. Там есть и ссылки на Мела.

Сейчас готовится к изданию третье, обновленное издание “Клубнички”, после которого меня возненавидят еще больше — там показано, что новые антипедофильские законы основаны на фальсифицированных цифрах и даются безнадежные прогнозы на будущее.

Понемногу пишу книгу “Бить или не бить?”. Обстановка в стране гнусная, соответственно и настроение.

Кстати, не подскажете ли что-нибудь молодому человеку, переписку с которым прилагаю?

Привет Валерию и всем общим знакомым

ИК

И далее письмо молодого человека и подробный ответ Кона. Молодой человек, который работает в одном из ведущих центров России (с моей точки зрения, в самом профессиональном социологическом центре), обращается к Игорю Кону с такой просьбой: “В последнее время я остро чувствую недостаток в знаниях, как профессионально (с помощью программ) работать с данными количественных опросов — упрощенная интерпретация данных меня перестала устраивать. Могли бы Вы мне посоветовать, на какие методы мне в первую очередь стоит обратить внимание — я пытался разбираться самостоятельно, но просто по книгам у меня не получается”.

Каким должен быть авторитет Игоря Кона, чтобы сотрудник этого центра обратился не к своим коллегам, защитившим диссертации по анализу социологических данных, а именно к нему, хотя Игорь Кон никогда не занимался математическими методами в социологии! И далее Кон самым подробным образом на 4-х страницах дает этому парню детальные практические рекомендации, с чего начать, к кому обратиться далее, а также предлагает ему конкретную содержательную задачу для решения, сделав при этом следующее замечание: “Кстати, Ваша собственная мысль при этом будет развиваться успешнее, чем при формальном освоении методов. Точнее — это надо делать параллельно”.

Меня удивило и обращение по этому вопросу к Игорю Семеновичу, но еще больше такое внимательное отношение и такой подробный ответ человеку, который вообще обратился не по адресу. И ответ Кона поразил обстоятельностью и практичностью. Между прочим, я много лет читал курс анализа данных, пока не пришел к выводу, что его усвоение намного более эффективно, если у человека есть задача, которую нужно решить, и он, осваивая тот или иной метод, думает, можно ли с его помощью решить эту задачу.

В наших разговорах не раз шла речь о сайте, посвященном сексологии, Игорь Семенович рассказывал о письмах, которые он получал, и о том, насколько отсталыми и дремучими бывают представления о сексе и различных его аспектах “в глубинке”. Это приводит к драмам и трагедиям, ломает судьбы людей. С помощью сайта он пытался помочь этим людям, и мне даже трудно представить, сколько времени и сил это занимало. К тому же эта деятельность встречала большое сопротивление различных групп и организаций, ему угрожали, пытались сорвать лекции, устраивали на них скандалы, как-то подложили под дверь муляж взрывного устройства.

Более того, нападки на него продолжают даже после его смерти. Так, глава Синодального отдела Русской православной церкви протоиерей Дмитрий Смирнов сказал: “И вот сегодня, в этот пасхальный день, Господь освободил нас от того, чтобы быть согражданами этого человека. Поэтому, несмотря на то, что прогрессивное человечество и скорбит, но я думаю, все религиозные люди в нашей стране (и христиане, и мусульмане, и иудеи) восприняли эту весть с чувством глубокого, но ещё пока не полного удовлетворения” (<http://rusk.ru/newsdata.php?idar=48154>). При этом отношение к Усаме бен Ладену намного более толерантно: “Русская православная церковь заявила, что “не будет приветствовать то ликование, которое мы видим в некоторых странах” в связи со смертью Усамы бен Ладена. “Кого бы ни постигла смерть, будь это самый большой изверг или террорист, его будет судить только Бог”, — сказал агентству Интерфакс протоиерей Георгий Рощин, заместитель главы Синодального отдела по связям церкви и общества” (<http://rusnovosti.ru/news/144425>).

Грустно, когда люди не ценят тех, кто представляет собой “соль земли”, духовное богатство этого общества, выдающихся представителей гуманитарной культуры, каким был Игорь Семенович Кон.

ВЛАДИМИР ПАНИОТТО, профессор НаУКМА

Слово в дань уважения к Игорю Кону

Игорь Кон был не только уважаемым коллегой, великим социологом, социальным психологом и сексологом, а для меня — не только близким другом, но практически братом, духовным братом. Я знал о нем и его работе задолго до встречи с ним на Конгрессе Международной социологической ассоциации в шведском городе Упсала в 1970-х. Мы искали друг друга. Узнав друг друга по бейджикам, мы спешно покинули здание, где проходила какая-то сессия, и жадно беседовали по меньшей мере два часа, выпрашивая друг друга о жизни, ибо каждый из нас уже воспринимал второго как “другого Кона” (у нас одинаковые фамилии с точностью до алфавитов). Случайно вышло так, что он родился Коном-русским, а я — Коном-американцем. Вполне могло выйти и наоборот. Каждый из нас хотел узнать о жизни и условиях жизни, которую мог прожить, если бы родился на другой половине планеты.

У меня много воспоминаний о моем добром друге и уважаемом коллеге Игоре, но одним я дорожу особенно, так как оно очень ярко характеризует этого великого ученого и человека. Это случилось в 1988 году, во время первого визита Игоря в Соединенные Штаты, на Конференцию Американской социологической ассоциации. Я привел его на прием, где присутствовали по большей части старшие чины Ассоциации, и познакомил его со многими людьми, чьи имена, как мне казалось, могут быть ему известны — в конце концов, он был специалистом, среди прочего, по американской социологии, и я знал о его практике обзирать издаваемые в США книги по социологии и социальной психологии. Я также знал, что наш общий друг (и мой ментор по психологии) Ури Бронфенбреннер нескончаемым потоком слал ему книги в рамках их общего усилия поддерживать информированность русских ученых об исследованиях американских коллег в их областях науки. Хотя русские ученые не могли читать книги на языке оригинала, им удавалось узнать о них очень многое из обзоров Игоря. Поэтому меня не удивило, когда оказалось, что Игорь читал книги многих из тех, кому я его представлял. Удивило меня другое: Игорь прочел и запомнил суть гораздо большего количества книг, чем те, что я когда-либо читал или вообще знал об их существовании. Более того, в каждой дискуссии Игорь рассказывал польщенным авторам, что ему особенно понравилось в их книгах, и о своих пожеланиях касательно их дальнейшей работы. Он был ходячей энциклопедией американской социологии (которая, разумеется, была лишь одним из направлений его исследований). И тут, после всех многочисленных демонстраций обширности и глубины его познаний в американской социологии, я представил Игоря человеку, который его озадачил. Игорь сказал этому человеку, что его имя ему знакомо, но, к стыду своему, он не помнит, что этот человек написал. Мне пришлось сдерживаться, чтобы не рассмеяться. Человек, с которым я познакомил Игоря, был не ученым, а администратором, и я знал, что он в жизни ничего не опубликовал. Если бы он опубликовал хоть что-то, что угодно, Игорь это прочел бы, запомнил бы и смог бы дать содержательную оценку теоретических и методологических аспектов этой работы. Этот человек, этот друг, был ученым, которого я мог уважать и даже почитать (и так и делал), и я пытался подражать ему без малейшей надежды сравниться с ним. Мировая социология потеряла, однако может продолжать ценить одну из своих самых благородных фигур, подлинного Ученого с большой буквы.

МЕЛ КОН, 30 апреля 2011 года

Теперь одиноки мы...

“80 лет одиночества”. Так назвал свою автобиографическую книгу Игорь Семенович Кон. Удивительно, что о своем одиночестве сказал именно он. Кто из ученых-гуманитариев не знал работ Игоря Кона, кто не считал особой честью знакомство и общение с ним?! Разве что патологические невежды и мракобесы, для которых его знания, мысли и человеческая мудрость не оставляли сколь-нибудь заметного места в духовной жизни общества. Все, о чем писал и говорил Игорь Кон, становилось предметом не только научного, но и широкого общественного внимания. В последнее десятилетие его персональный сайт посетили миллионы людей. И всем им, уверен, будет так же не хватать Игоря Кона, как не хватает его сегодня нашему социологическому сообществу, к которому он причислял себя прежде всего, несмотря на поразительное многообразие научных интересов. Круг общения Игоря Кона был необыкновенно широк — и в своей стране, и за рубежом. Питирим Сорокин и Дениэл Белл, Пьер Бурдьё и Раймон Арон, Роберт Мертон и Льюис Козер, Питер Бергер и Томас Лукман, Филипп Зимбардо и Серж Московичи — вот далеко не полный перечень легендарных ученых, которые составляли круг непосредственного общения Игоря Кона. В последние десятилетия не было в мире ни одного серьезного ученого в области гендерных исследований, проблем маскулинности и сексуального воспитания, который бы не был знаком с многочисленными трудами и публичными выступлениями Игоря Кона по этим вопросам. Как это ни парадоксально, но одиночество Игоря Кона как раз и заключалось в его огромной популярности. Ученый, труды и личность которого вызывают массовый интерес, нередко остается одиноким: публичность и популярность с трудом уживаются с непосредственностью и предельной близостью человеческих отношений.

Защитив к двадцати двум годам две кандидатских диссертации, а к тридцати — докторскую, Игорь Семенович слишком рано обрел статус мэтра и гуру, от которого окружающие ожидали научных откровений и житейской мудрости. Таким он и был в далекие годы советской оттепели, когда открывал первые страницы отечественной социологии. Таким он оставался и до последнего дня, ежегодно выпуская по новой книге, каждая из которых становилась событием в научной и общественной жизни.

У меня есть собственный и, к счастью, довольно длительный опыт общения с Игорем Семеновичем. Помню, при первой нашей встрече рассказал ему о своем методе исследования, который считал вполне оригинальным. Метод он признал вполне достойным, но порекомендовал не обольщаться относительно его оригинальности, поскольку американцы, наверняка, нечто подобное уже давно придумали. В ответ на мои возражения он просто пообещал посмотреть литературу по этой проблематике, чтобы подтвердить свое мнение. Каково же было мое удивление, когда при следующей нашей встрече он сказал, что литературу посмотрел и готов согласиться с моими претензиями на оригинальность. Для меня это был редкий и очень ценный урок отношения к науке и молодым ученым.

Не знаю, удастся ли мне, при всем желании, самому воспроизводить такое отношение к труду тех молодых людей, которые ищут свой самостоятельный путь в науку. Впрочем, повторить Игоря Кона во многих отношениях крайне трудно, если вообще возможно. Он был один такой в нашем

постсоветском гуманитарном пространстве. А уникальность невоспроизводима по определению. В подтверждение этого приведу еще один эпизод из моего общения с Игорем Семеновичем, к которому я обратился с вполне прагматичной просьбой — выступить оппонентом на защите докторской диссертации. Он, на удивление, легко согласился, хотя дело это весьма обременительное. Полученный отзыв несколько шокировал не только меня, но и ответственных лиц из Ученого совета: текст занял менее половины страницы, где оппонент сообщил, что сомнений никаких у него нет, а пожелание одно — быть более смелым в выводах, что, по его мнению, вполне позволяют результаты исследования. И хотя было это еще в советские времена, авторитет оппонента был настолько непререкаем, что даже осторожное институтское руководство с горестным вздохом приняло столь экзотическое свидетельство моей профпригодности и допустило к защите с невиданным дотоле отзывом оппонента. Да и в союзном ВАКе никто не возмутился столь явным пренебрежением традициями, требовавшими многостраничной оценки достоинств и несовершенств диссертаций. Кто бы еще мог такое себе позволить без ущерба для своего реноме и притязаний соискателя на возведенную степень.

Последний раз я видел Игоря Семеновича в 2008 году, когда он приезжал в Киев, и мы несколько дней общались у меня дома. Именно тогда я сделал то, чего до этого не делал никогда: спросил его совета по самому важному для меня вопросу, окончательно решить который не мог годами. Он ничуть не удивился этому и четко аргументировал свое понимание ситуации, что и позволило мне принять окончательное решение. Думаю, найдется немало людей, которые благодарны Игорю Кону не только за его талант ученого, но и за то мудрое слово, которого они ждали именно от него. Спасибо, Игорь Семенович, прощайте — теперь одиноки мы все, кто Вас знал и безмерно ценил.

*ЕВГЕНИЙ ГОЛОВАХА,
главный редактор журнала “Социология: теория, методы, маркетинг”*